

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛАВЯН *

Профессор А. Д. Удальцов

В настоящее время, когда Советский Союз — величайшая в мире славянская социалистическая держава — сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии и в спасении человечества от немецкого фашизма, когда между всеми славянскими народами установились и всё более крепнут взаимопонимание и тесная дружба, залог их непобедимости и безопасности, — тема о происхождении славян, о единстве их происхождения, особенно актуальна.

Как образовалась обширная совокупность наций, именуемых славянскими? Как сложились различия между славянами восточными (русские, украинцы, белоруссы), западными (поляки, чехи, словаки и др.) и южными (сербы, хорваты, болгары и др.)? Как произошёл великий русский народ? Вот ряд вопросов, на которые я постараюсь ответить в настоящей статье.

I

Как отвечала на эти вопросы русская до-советская и зарубежная литература до наших дней?

Древний русский летописец считал, что после «потопа» и рассеяния потомков Ноя по всей земле славяне пришли к Дунаю: «Во мнзех же временех седеи суть словени по Дунаеву, где есть ныне Угорьская земля и Болгарьска. И от тех словен разидоша по земли и прозвашася имены своими, где седише, на котором месте». Так, по мнению летописца, образовались многочисленные племёна восточных, западных и южных славян.

Близкую к этой точке зрения теорию развивал в своё время известный русский историк В. О. Ключевский (а до него С. М. Соловьёв). По мнению Ключевского, первоначальной родиной славян были земли по Дунаю. Затем славяне поселились на северо-восточных предгорьях Карпат, откуда в VI в. и началось историческое развитие славян. Затем славяне поселились на северо-восточных предгорьях Карпат, откуда в VI в. и началось историческое развитие славян; здесь образовался обширный военный союз племён во главе с племенем дулебов — волынян; отсюда восточные славяне расселились на восток и северо-восток, до Ильменя (VII—VIII вв.).

Иной точки зрения придерживался другой видный русский историк и языковед — Шахматов. По его мнению, славяне первоначально жили непосредственно на побережье Балтийского моря. Первой прародиной славян был, таким образом, бассейн Западной Двины и Нижнего Немана. Затем славяне, известные тогда под именем венетов (или венеков), передвинулись на Нижнюю Вислу, на место готов, ушедших в При-

черноморье (конец II — начало III в.). Бассейн Вислы явился, таким образом, второй прародиной славян. Наконец, после того как степи и южная часть Украины были очищены от готов (IV в.), славяне двинулись на восток и юг, в Причерноморье. Это была третья по счёту родина восточной и южной ветвей славянства.

Приведём ещё точку зрения известного чешского учёного Нилерле. По его мнению, славянская прародина лежала на территории к северу от Карпат, по Средней и Верхней Висле, по верховьям Прута, Днестра и Южного Буга, по Среднему и частью Верхнему Днепру, по Припяти и Западнему Бугу. Уже здесь «праславяне» делились на восточных, западных и южных. Прародину славян, по мнению Нилерле, составляли, следовательно, части современной Польши, Белоруссии и Правобережной Украины.

Немецкие националистические фальсификаторы истории издавна уделяли особое внимание вопросам происхождения народов Европы. По их мнению (Коссе — наиболее видный из них), все «праиндоевропейцы» («праиндоевропейцы», или «арийцы») сложились на севере Германии, в Ютландии и Южной Скандинавии, главным образом на основе северной (нондрической) расы. Расселяясь отсюда по Европе и Азии, вплоть до Индии, «праиндоевропейцы» смешивались с туземным «неарийским» населением и таким образом якобы положили начало разнообразным индоевропейским народам, в том числе и славянам. Поэтому народом, наиболее сохранившим исконные индоевропейские (или «арийские») черты характера и физического облика высшей северной расы, являлись, по этой фантастической «теории», немцы, предназначенные якобы в силу этого к господству над другими народами. К сожалению, и после разгрома немецкого фашизма следы этой фальсификации истории продолжают до сих пор сохраняться в зарубежной литературе.

II

Советская наука в основу изучения вопроса происхождения племён, народов и наций кладёт положения, высказанные товарищем Сталиным ещё в 1913 г. в его замечательной работе «Марксизм и национальный вопрос». В этой работе товарищ Сталин указывает на сложный процесс этногенеза народов Европы и образования ими наций. «Нынешняя итальянская нация, — говорит он, — образовалась из римлян, германцев, этрусков, греков, арабов и т. д. Французская нация сложилась из галлов, римлян, бриттов, германцев и т. д. То же самое нужно сказать об англичанах, немцах и прочих, сложившихся в нации из людей различных рас и племён»¹.

* Настоящая статья представляет собой изложение лекции, прочитанной в Москве 6 мая 1947 года по поручению Всесоюзного лекционного бюро при Министерстве высшего образования СССР. В статье автор изложил основные итоги своей многолетней работы по данному вопросу.

¹ Останавливаюсь лишь на некоторых, наиболее типичных теориях.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 4. М. 1937.

Такой же путь сложения из различных рас и племён проходили в процессе своего этнического развития и славяне, хотя они и не составили единой нации.

Первоначально — отдельные мелкие, разрозненные племена; затем — более крупные племена и их объединения; и, наконец, — исторически известные народы, образующие в конце средних веков, вместе с зарождением капиталистических отношений, современные нации, — таков путь этнического, культурного и языкового развития народов. Современные народы и нации образуются не от единых исконных «пранародов» и «языков» путём их последующего распада. Наоборот, путь развития в основном идёт от первоначальной множественности племён (и рас) к последующему постепенному их объединению и взаимному скрещиванию.

В ходе этого процесса, в основе которого лежит развитие общественных производительных сил и производственных отношений в их диалектическом взаимодействии, племена и народы последовательно проходят определённые стадии своего культурного и языкового развития, определяющего их этнические особенности. Роль переселений (миграций) в этом развитии оказывается второстепенной. В частности, согласно теории выдающегося советского учёного, покойного академика Н. Я. Марра, индоевропейские народности и языки представляют собой позднейшую стадию развития, которой предшествовала так называемая «эфетическая» стадия, сохранившаяся в настоящее время только у басков в Пиренеях, у большинства народов Кавказа и у буришков, или вершиков, на Памире. В ходе этого развития, связанного с многочисленными межплеменными скрещиваниями, нет места «чистым» расам; процесс образования народов и наций идёт не на основе расового развития.

III

От этих предварительных, теоретических положений перейдём к конкретным вопросам о происхождении славян.

Археология, в советский период особенно много сделавшая для изучения вопроса о происхождении славян, показывает, что на большей части территории Средней и Восточной Европы непрерывно, по крайней мере с III тысячелетия до н. э., развивалось и в основном одно и то же автохтонное население, постепенно превратившееся в современных славян, живущих теперь на обширной территории нынешних СССР, Польши, Чехословакии, Югославии и Болгарии, а некогда населявших ещё более обширные пространства, вплоть до реки Лабы (Эльбы). Таким образом, славяне не были пришельцами на основной территории своего обитания: их предки принадлежали к древнейшему населению Средней и Восточной Европы.

Какова же была эта основная территория, на которой сложилось славянство? Наши источники показывают, что это была обширная область от реки Одры на западе до Днепра и Верхней Волги и Оки на востоке и от Балтийского моря на севере до Карпатских гор на юге. В древности эта террито-

рия была населена основными предками славян: сколотами (жившими по Среднему Днепру и Днестру), венетами (или венедами, жившими к северу от Припяти и по Верхнему Днепру) и примыкавшими к ним племенами, жившими по Верхней Волге и Оке и известными нам только по оставшимся после них городищам (так называемые городища «дьякова типа», от села Дьякова, около Коломенского, под Москвой), и лугиями (населявшими бассейны Вислы и Варты).

Однако процесс складывания славянства шёл неравномерно на всём протяжении обширной территории славянского этногенеза. Раньше всего ядро славянской народности складывается на территории современных Правобережной Украины, Белоруссии и прилегающих к ним на северо-востоке областей великорусского народа — в бассейнах Среднего и Верхнего Днепра и Припяти (до Западного Буга), захватывая затем бассейн Вислы и Одры, а также верховья Волги и Оки.

Познакомимся ближе с древнейшими предками славян. По словам древнегреческого писателя Геродота, прозванного «отцом истории», в середине I тысячелетия до н. э. среди племён Северного Причерноморья, над которыми господствовали кочевники — скифы, — выделялись своей более высокой земледельческой культурой племена сколотов. Последние жили между Средним Днепром и Карпатами и знали уже плужное земледелие. Это было автохтонное население, корнями своими уходившее в III тысячелетие до н. э., во времена так называемой трипольской культуры, уже знакомой с мотыжным земледелием и поддерживавшей широкие культурные связи с Западным Подунавьем и с балканским югом. С тех пор область сколотов была наиболее культурным центром Восточной Европы, продолжавшим поддерживать культурные связи и с западом, и с югом с греческими колониями Северного Причерноморья (особенно с Ольвией), со скифо-сарматским Востоком и даже с далёким Закавказьем.

Среди сколотских племён, известных впоследствии под названием склавенов (корень скола, перешедший в скла), во времена Геродота особенно выделялось племя паралатов (или спар-алатов), тождественное со скифами-пахарями; на территории, заселявшейся этими племенами, различные авторы впоследствии последовательно указывали то палов (Диодор, I в. до н. э.), то спалеев (Плиний, I в. н. э.), то спалов (Иордан, VI в. н. э.) и споров (Прокопий, VI в. н. э.), то, наконец, полей, или полян (наша летопись). Повидимому, этими именами называлось одно и то же автохтонное население Среднего Днепра, издавна отличавшееся среди соседей своей более высокой культурой.

К северу от сколотов, будущих склавенов, издавна жили северные предки славян — венеты (венеды), южную часть которых составляли невры Геродота. Однако венеты были предками не только славян, но и различных литовских или балтийских племён (литовцев, латышей, древних пруссов; последние были исконным населением Восточной Пруссии, давшим ей это имя и уни-

тоженным немцами); и славяне и литовцы являются по своему происхождению братскими народами, лишь постепенно отделившимися друг от друга, как учит нас большинство языковедов. Венеты были земледельческими племенами, отставшими, однако, в своём культурном развитии от южных предков славян — сколотов. На таком же почти уровне развития, как венеты, находились жившие в Верхнем Поволжье приблизительно от первой половины I тысячелетия до н. э. до середины I тысячелетия н. э. племена так называемых «дьяковых городищ». Это были земледельческо-скотоводческие племена, жившие в небольших городищах с валами и рвами и поддерживавшие сношения со скифо-сколотским югом.

Отсутствие в славянских языках древнегреческих заимствований сразу указывает на то, что племена, жившие на побережье Чёрного моря и бывшие непосредственными соседями древнегреческих колоний, частью эллинизированные уже к V в. до н. э., не принадлежали к числу непосредственных предков славян. Не были предками славян и кочевые скифы, выходцы из Средней Азии, принадлежавшие к предкам восточно-иранских племён, хотя в культурном отношении они, как и древние греки, оказали значительное влияние на будущих славян. Основное ядро древнейшего славянства складывалось в ходе истории на основе взаимного сближения, взаимного скрещивания и постепенной выработки общих особенностей языка, материальной и духовной культуры двух основных племенных групп — сколотской и венетской, — а впоследствии и более северных племён «дьяковой» культуры, а также западных лугиев.

Этому сближению южных и северных предков способствовали события конца III — начала II в. до н. э. В это время, вероятно, с верховий Одры и Вислы к берегам Чёрного моря двинулись иллирийские племена бастарнов, которых немецкие фальсификаторы истории упорно стараются превратить в германцев, чтобы доказать якобы исконное преобладание и культурное влияние германцев на юге Украины. В результате под гегемонией бастарнов образовался обширный союз племён, охватывавший Северное Прикарпатье и Поднестровье, а отчасти и Западное Причерноморье. Скифское владычество в Северном Причерноморье получило сильный удар, и территория скифского царства сократилась. Теперь это было уже настоящее классовое рабовладельческое государство, центром которого при царях Скилуре и Плаке становятся степи Крыма, хотя власть скифов простиралась временами до Ольвии. Археология показывает, что это новое государство обладало высокой по тому времени культурой эллиноскифского характера, оказавшей значительное влияние на дальнейшее развитие раннеславянской культуры.

Сокращению скифского господства в степях Северного Причерноморья способствовал также приход во II в. до н. э. с востока сарматов (в лице языгов и роксоланов, а за ними — аорсов и шираков), принадлежавших в основном к протоиранцам. Сарматы представляли собою большую военную

силу, которая являлась угрозой для племён Восточной Европы. Всё это создавало напряжённую обстановку в степях Причерноморья. Земледельческие племена частью подпали под власть новых пришельцев, частью должны были под их натиском отступить к северу. Племена среднечереповской лесостепи оказались отрезанными от Чёрного моря, южные культурные связи временно ослабли. Сколотам пришлось теснее сплотиться с родственными им венетами. Повидимому, образовался даже настоящий военноплеменной союз, объединивший южных и северных предков славян под гегемонией среднечереповских споров (или спалов). По крайней мере, писатель VI в. Прокопий утверждал, что некогда все славяне носили отнюдь не споры. В доказательство больших размеров территории предполагаемого господства споров, или опалов, говорит хотя бы термин «исполин» (великан, ослыный человек), производный от имени спалов и широко распространённый среди славян. О том же говорит и широкое распространение среди славян имени «поляне» (днепровские поляне, новгородские поляне, польские поляне). В пользу такого предположения говорит и установленное археологией постепенное продвижение с начала нашей эры из Приднепровья к северу так называемой культуры «полей погребений», свидетельствующее о шедшем с юга культурном влиянии, а возможно, и о прямом проникновении за Припять переселенцев с юга; в пользу этого говорят, повидимому, и некоторые данные антропологии.

Интересно отметить, что около того же времени (I в. до н. э. — начало II в. н. э.) на юге, на территории современных Румынии и Венгрии (в древней Дакии), дважды возникали и разрушались обширные военноплеменные союзы северно-фракийских племён (гетов и даков), к которым примыкали и прикарпатские племена, например бастарны, и которые распространяли порою своё господство вплоть до Богемии.

Как бы то ни было, в начале нашей эры в результате тесного сближения южных и северных предков славян имело место образование раннеславянской народности, первоначально сильно дифференцированной, но с ходом истории всё более и более консолидировавшейся и расширявшей территорию своего распространения.

IV

Посмотрим теперь, как из этой раннеславянской народности путём скрещения её с другими родственными ей народностями образовались затем западные и южные славяне.

Как мы уже видели ранее, между Одрой (Одер) и Вислой, на территории современной Польши, жили племена лугиев, или лагиев, вошедших затем в состав западного славянства.

Немецкие историки и археологи ещё долго до фашизации Германии пытались доказать, что территория нынешней Польши издавна была германской землёй, а лугии якобы были германцами. В противоположность этим немецким измышлениям ан-

точные писатели Тацит и Птолемей совершенно ясно говорят о лугиях как о самостоятельной крупной народности, состоявшей из ряда племён.

Это были земледельческие племена, через земли которых проходили торговые пути, важнейший из которых вёл от Среднего Дуная к Балтийскому морю (один из так называемых «янтарных» путей, по которым в древности шла торговля янтарём Прибалтики с Южной Европой), с установившимися по этим путям местами стоянок купеческих караванов, отмечаемых на древних путеводителях (итинерариях). Названия этих стоянок, сохранившиеся у знаменитого географа II в. н. э. Птолемея, частично дошли до наших дней. Например, селение Луги-дунон — современное селение Луги, Кализа — современное Калиш, Крѳдунон — современное селение Гродиско, Арсионн — современное Росорж на реке Варте, Аскаукалис — современный Скульск.

Такая непрерывная передача из поколения в поколение названий населённых мест ещё со II столетия н. э. вплоть до наших дней указывает на лугиев как на местных предков западного славянства.

Другие факты из области топонимики указывают на родство лугиев с их восточными соседями — венетами. Название Висла (древняя *Vistula*) имеет свои соответствия не только в бассейне этой реки (её притоки — Вислица, Вислока), но и далее, на восток: Вислока — река в Курской области, Висловка — в Смоленской, Свислочь — река в Минской и Белостокской областях. Исloch — в бассейне Немана, и озеро Висло («Лешее озеро») — в районе Пскова. Ближе к древнему слову «Вист-ула» (корень «Вист») стоят названия рек Исть (Витебская и Московская области), Иста (Тульская область), Истья (Рязанская область). У древних пруссов слово «исла» обозначало, по видимому, реку.

Такие же широкие соответствия на востоке, в области расселения древних венетов, имеет и название реки Одры (немецкий Одер, древний *Viadrus*): Одра — в бассейне Верхнего Днепра (Черниговская и Могилёвская области); Одровь и Сух-одровь (в Калужской области); Суходровка (под Витебском); Одринка (в Калужской области); Водринка (в Черниговской области); Одрин (бассейн Дона).

Возможно, что лугийские племена издавна сами называли себя ещё и венедами, или вендами (виндами), как впоследствии немцы называли западных славян. Одно из восточно-германских племён, поселившееся к началу нашей эры на лугийской территории, в Силезии, получило имя ванд-алов (корень «ванд», изменённое «венд»).

Сами лугии представляли собою в основе своей автохтонов страны, корнями своими уходящих в древние племена так называемой лужицкой культуры (XIV—VI вв. до н. э.), представлявшей собою в области материальной культуры, даже по признанию фашистских «археологов», самое лучшее, что создала продолжительная эпоха бронзы в Европе.

С начала нашей эры наблюдается продвижение восточно-германских племён на восток, за Одр. Бургунды продвинулись на Варту, вандалы — в Силезию, а готы утвердились даже на правом берегу Нижней Вислы. Однако около середины II в. нашей эры началось движение этих восточно-германских племён к югу и западу под натиском «северных варваров» (как выражаются наши источники). Очевидно, последние были племенами венетов, давших совместно с лугиями отпор раннегерманской агрессии, после чего началось ответное движение раннего славянства на запад, вплоть до Лабы (Эльбы).

Это движение раннеславянских племён на запад, начавшееся во II в. нашей эры, заканчивается к VI веку. По видимому, движение ранних славян на запад и образование новых племенных лугийско-венетских союзов шло неравномерно. Можно предполагать, что всего быстрее движение шло на севере, вдоль Балтийского моря, причём во главе движения шли вельты, будущие вельты, вильцы, или лютиты, продвинувшиеся вплоть до Нижней Лабы; это северное движение привело к образованию полабских и поморских славян и поляков. Сравнительно быстро осуществлялось и движение на юге, объединявшее и венетов и склавиннов и давшее в результате чехов, моравов и словаков. Всего медленнее шло движение в центре, в области будущих лужицких сербов, где население сохранило и своё древнее имя «лужици», происшедшее, видимо, от имени «лугиев». Можно предполагать, что предки полабских, поморских и польских славян некогда были между собою в более близких отношениях, чем с другими западными славянами.

Так, уже к VI в. н. э. образовались западные славяне. Однако в IX—X вв. начинается новая немецкая агрессия на восток, достигшая наибольшего размаха к XII веку. Полабские и поморские славяне были почти полностью истреблены или онемечены. Лишь чехи и поляки сумели отстоять свою самостоятельность.

Происхождение южных славян также связано с продвижением основного раннеславянского ядра к югу, за Дунай; это движение началось позже, чем движение на запад: именно с V—VI веков. В нём приняли главное участие племена южной ветви раннеславянской народности, называвшиеся теперь склавинами и антами. Племена южных славян образовались в результате скрещения этих раннеславянских племён с коренным, автохтонным населением севера Балканского полуострова, — родственными славянам иллирийцами и фракийцами, хотя часть последних, будучи романизована во времена римского господства, не приняла участия в процессе южно-славянского этногенеза.

Особенностью этногенеза болгарского народа явилось дальнейшее скрещение восточной части придунайских славян с пришлыми с востока в VI—VII вв. военными дружинами «болгар», вероятно, тюркского происхождения, влившихся в состав придунайского славянства. В результате этого скрещения

образовался единый славянский болгарский народ.

Сложный исторический процесс образования западного и южного славянства, отличного от славянства восточного, не привёл, однако, в дальнейшем ходе истории к их замкнутости, оторванности друг от друга. Почти во все периоды их истории между братскими славянскими народами существовали взаимные связи, особенно культурные.

V

Обратимся к судьбе восточного славянства, к вопросу о происхождении великого русского народа. Образование восточного славянства представляет собою дальнейшее развитие того основного ядра ранней славянской народности, которое сложилось к началу нашей эры в составе двух ветвей, южной, или склавинской, образовавшейся на основе древних сколотов, и северной, венетской. В эпоху великого переселения народов продолжалось дальнейшее сплочение этой народности, расширение её территории на северо-восток, в область племён старинной культуры «дыяковых городищ», а вместе с тем имело место продвижение ряда венетских племён на юг, в Приднепровье, участие в движении племён славянской народности за Дунай и в образовании на бывшей территории Восточной Римской империи южного славянства. Развивались сношения, в том числе и торговые, между племенами области Верхней Волги и Причерноморья, а также Прибалтики и Средней Волги и Камы, где складывались племена финской группы. Особенно продвинулся вперёд процесс сложения древнерусского славянства, когда на юге Восточной Европы в борьбе с готами сложился обширный антский союз славянских племён, первые сведения о котором дошли до нас от IV в. нашей эры.

Немецкая националистическая наука издавна и особенно упорно разрабатывала миф об обширной «готской державе», якобы господствовавшей в III—IV вв. в Восточной Европе, в том числе и над восточными славянами. Украина, по этой фальсификации, целиком якобы входила тогда в сферу германско-готского господства и культурного влияния.

Объективное научное исследование облачает эту фальсификацию истории, вновь ожившую было для обоснования захватнических планов гитлеровской Германии. Строгое исследование источников, особенно археологических, показывает, что готы вовсе не привнесли с Вислы в Причерноморье более высокую культуру. Готы были бедным народом в культурном отношении; они нашли у местных причерноморских племён более высокую старинную культуру, преемницу эллино-скифской культуры, и до такой степени усвоили эту местную материальную культуру, что стали археологически почти неотличимы от местных племён, сохраняя, однако, своё языковое своеобразие. В своих дальнейших скитаниях по Европе готы всюду оставили следы влияния этой причерноморской культуры, ранее ложно именовавшейся «готской».

Таким же мифом оказывается и великая «готская держава». Готы в Причерноморье, как показывает тщательный анализ письменных источников, до второй половины IV в. не представляли собою политического единства. Это был ряд разрозненных племён — остроготовов, или грейтуингов, визиготов, или тервингов, тайфалов и гепидов, — племён совершенно самостоятельных, порою даже враждовавших друг с другом, иногда, в свою очередь, распадавшихся на отдельные враждующие части, лишь изредка объединявшиеся для совместных, более крупных походов. Принимали участие в этих походах и другие, чисто местные причерноморские племена (карпы, бастарны, роксоланы, гелуры, бораны и др.), которые, однако, и помимо готов организовали свои самостоятельные походы на территорию Восточно-римской империи. Более тесное объединение, и то лишь визиготов и остроготовов, происходит в самом конце 60-х годов IV в., вследствие ослабления визиготов в результате походов императора Валента против визиготов (367—369 гг.) и внутренней междоусобной борьбы. Остроготы, предводительствуемые Германариком, становятся ненадолго (всего на шесть лет) центром объединения готов и начинают агрессивные войны с соседними племенами Южного Причерноморья.

Однако это временное усиление готов тотчас встречает противодействие в лице двух возникающих к этому времени крупных военноплеменных союзов: аланского союза на востоке и антского союза славянских племён на северо-западе Причерноморья. Ослабленные борьбой с этими врагами, особенно с антами, готы не выдерживают напора новых пришельцев из Азии, гуннов, и частью бегут за Дунай, в пределы Восточно-римской империи, частью подчиняются гуннами и двигаются с ними на запад в поисках себе новой родины.

Антский союз славянских племён возник в борьбе с готами в течение IV в.; внутри этого союза шло дальнейшее объединение восточных славян. Другим названием этой группы племён было «рос-омоны» (Иордан), своим корнем «рос» указывающее на значение входивших в состав антов племён, в названии которых звучит этот корень (роксоланы, арси-еты). Название «Русь» (Рос) уже с IV в. становится широко известным на юге, вплоть до Сирии (Ефрем Сирий, позже Псевдо-Захарий). Все эти факты ещё более подкрепляют мысль о южном происхождении слова «Русь», совершенно независимом от северных пришельцев из Скандинавии — варягов (IX в.). Ранняя «Русь» получила своё название не от северных германцев-шведов: она сложилась в борьбе с германцами-готами, объединив воедино ряд причерноморских племён вокруг более культурных славянских племён Среднего Поднепровья.

Культура этой ранней Руси, или антская культура (IV—VII вв.), развивалась самостоятельно, продолжая местные традиции культур эллино-скифской и сармато-аланской, и дала в дальнейшем культуру Киевской Руси, воспринявшей позднее и само-

стоятельно переработавшей культурные традиции Византии частью через посредство Болгарии.

В VII—VIII вв. славянские племена начинают переходить от стадии первобытной общины и военноплеменных союзов к классовому обществу и созданию первых славянских государств. У западных славян, в Богемии, возникает славянское княжество с князем Само во главе, успешно отстаивавшее свою самостоятельность в борьбе с аварами и франками; у южных славян складывается по Нижнему Дунаю болгарское государство. У восточных славян около этого же времени образуется в Прикарпатье обширное объединение славянских племён с вольнянами во главе, которым пришлось отстаивать свою самостоятельность от нападений аваров («обры» русской летописи) и хазар, появившихся в это время в степях Причерноморья и начавших свою агрессию в славянские земли. В ходе этой борьбы идёт дальнейшее сплочение племён древнерусских славян и образование ими древнерусского народа, хотя и с местными своеобразиями его отдельных частей (Киевщина, Волынь и Прикарпатье, Новгородская земля, Ростово-Суздальская и другие области).

Арабские писатели говорят о существовании в VIII—IX вв. трёх политических центров, объединявших первоначально племена русских славян: о среднеднепровском центре с городом Киевом; о приильменском центре, первоначально, вероятно, с городом Старая Русса, а затем с Новгородом; наконец, как можно предполагать, об упоминавшемся уже прикарпатском центре с вольнянами во главе, носившем у арабских писателей имя Артсани. В борьбе с хазарами эти три первоначальных государственных объединения, сливаясь, дают затем начало Киевскому государству, мало-помалу объединившему всю древнюю Русь.

В старой русской исторической науке, как и теперь ещё заграничной, господствовала так называемая «норманнская теория» происхождения Русского государства и даже самого названия «Русь». По этой теории, северные области расселения восточных славян подверглись в IX в. массовой колонизации скандинавов-варягов, которые затем отдельными группами проникали на юг, в Киев и в Приазовье, всюду основывая свои политические центры, господствующие над местным восточно-славянским и отчасти финским населением.

Археология в корне разрушила эту попытку фальсификации русской истории. Она показывает среди местного населения крайне незначительный процент пришлых скандинавов, приходивших на Русь, очевидно, в виде отдельных дружинников или их отрядов, вливавшихся в военные группировки местного населения, выделяющиеся в процессе самостоятельного сложения государства у восточных славян. Варяги не только не принесли с собою из Скандинавии «государства» и названия «Русь»: они не принесли с собою и более высокой культуры. Напротив, они сами усвоили более высокую

культуру Руси и растворились в русском славянстве.

Таким образом, древняя Русь и предки Руси были исконными хозяевами своей земли. В культурном своём развитии они не отставали от прочих племён и народов Средней и Северной Европы, создавая в ходе истории свою политическую и культурную самостоятельность и защищая её от всякой агрессии: от нападений южных кочевников-степняков, от немецких «псов-рыцарей», от шведов, от поляков, в прошлом не раз захватывавших исконные русские земли.

Татарское завоевание побило конец политическому и культурному единству древнерусского народа. Западные и юго-западные земли его подпали под власть литовского и польского государства и дали в ходе своего особого исторического развития начало Белоруссии и Украине, тогда как Северо-Восточная Русь сплотилась вокруг Москвы и постепенно образовала своё национальное государство.

Политическое разобщение, складывавшееся ещё со времени феодальной раздробленности Руси и теперь оформившееся, усилило этническое и культурное своеобразие отдельных областей древнерусского народа, складывавшихся из отдельных племенных объединений восточного славянства.

Предками белорусского народа явились старинные восточно-славянские племена дреговичей (живших в Полесье), радимичей (по реке Сожи) и отчасти кривичей (полоцких), тогда как основу украинского народа составили древние племена полян, вольнян, или бужан, хорватов (в Прикарпатье), тиверцев и уличей — на юге, отчасти северян (по Десне и Сейму) и древлян (соседей полян).

В свою очередь, предками великороссов явились северо-восточные племена кривичей (верховья Днепра, Западная Двина и Волги) и вятичей (верховья Оки), а также приильменские (новгородские) словене. В ходе политического объединения вокруг Москвы и борьбы за независимость население Северо-Восточной Руси складывалось в особую национальность.

Последующая борьба за сохранение и развитие национальной самостоятельности ещё более укрепила культурное своеобразие отдельных распавшихся частей древней Руси, при сохранении убеждения в единстве своего происхождения и взаимной братской связи. Сложение самостоятельных национальных белорусского и украинского языков наблюдается уже в XVI веке.

Ранее, в XIV в., складываются понятия «Великая», «Белая» и «Малая» Русь (Украина).

Так распался древнерусский народ периода Киевского государства на три братских народа: белорусский, великорусский и украинский; каждый обладает ныне своим государством в составе великого Советского Союза, каждый творит свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию, в тесном братском общении между собою и другими народами Союза, в дружной победоносной борьбе за коммунистическое общество.